

Гу Шэн загнал спорткар во двор перед особняком. Мин Синь машинально оглянулся на дорогу, по которой они приехали, но вместо привычного городского пейзажа увидел лишь непроглядную, пугающую тьму.

Разве в Моду может быть так темно ночью?

Ответ напрашивался один: они отъехали от центра города на порядочное расстояние.

Мин Синь затаил дыхание и коснулся экрана телефона. Всего одно деление сети. Когда он увидел время, у него екнуло сердце:

Одиннадцать тридцать четыре!

Он понятия не имел, как проспал в машине Гу Шэна так долго — ему казалось, что он задремал лишь на мгновение.

Внезапно за спиной раздался голос Гу Шэна:

— Что такое? У менеджера Ли вид не самый здоровый. Неужели ты решил, что я привез тебя сюда, чтобы сделать что-то непотребное?

Мин Синь не сдержался и отступил на шаг, подальше от Гу Шэна.

Это движение, этот взгляд — он даже не пытался скрыть свою настороженность.

Гу Шэн насмешливо хмыкнул, в его голосе сквозила холодная ирония:

— Менеджер Ли думает, что я настолько жалок, что буду бегать за бывшим парнем, который много лет назад бросил меня? Даже собака не станет вилять хвостом перед хозяином, который неоднократно ее выбрасывал. К тому же... я уже не тот простак, которого ты мог так легко обвести вокруг пальца.

— Просто мне стало досадно, — холодно продолжил Гу Шэн. — Ты вышвырнул меня из своей жизни, даже не объяснившись. С какой стати мне проявлять доброту и подвозить тебя домой? Вместо этого я мог бы вернуться пораньше и нормально поужинать.

В словах была своя логика. С самого начала поездки Мин Синя мучил этот вопрос: по идее, Гу Шэн должен был ненавидеть его до глубины души, так почему он вообще решил его подвезти?

Оказывается, он ждал именно этого момента.

Возможно, Мин Синь смутно догадывался об этом, но все равно сел в машину. В его памяти Гу Шэн, даже ненавидя его, вел себя как ребенок, который просто бросает надоевшую игрушку в угол и забывает о ней.

— Господин Гу, — Мин Синь опустил глаза, его настороженность немного улеглась, — чего ты хочешь?

Он не видел, как в ту же секунду в глазах Гу Шэна, стоявшего к нему спиной, вспыхнуло неистовое чувство собственности и жажда контроля.

Казалось, стоило Мин Синю с завязанными глазами ступить в ловушку, которую он так тщательно расставил, как он тут же затянет его в свое тайное логово, чтобы не отпускать до самого конца.

Однако на деле Гу Шэн словно перестал замечать присутствие Мин Синя. Не глядя на него, он обошел гостя и подошел к двери. Нажав несколько кнопок на панели, он произнес небрежным тоном:

— Надо же, уже так поздно. Придется перекусить тем, что найдется.

Дверь с щелчком отворилась. Гу Шэн наполовину скрылся в темном проеме, обернулся к Мин Синю и приподнял бровь:

— Менеджер Ли так и собирается стоять столбом? Если хочешь уехать на моей машине — пожалуйста, она не заперта, ключи внутри... Правда, я краем уха слышал, что менеджер Ли, кажется, не умеет водить?

Он насмешливо улыбнулся:

— Тогда менеджеру Ли придется либо спускаться с горы пешком, либо... смириться и зайти в дом к своему бывшему. Глядишь, я поем, подobreю и завтра сам отвезу тебя обратно.

...

Когда в доме зажегся свет, Мин Синь обнаружил, что, в отличие от прохлады снаружи, внутри очень уютно. На полу в гостиной был расстелен мягкий ковер, так что гостям не требовались домашние тапочки — можно было ходить прямо в носках.

Мин Синь колебался на пороге минут пять, прежде чем решиться войти. Гу Шэн, который зашел первым, исчез, но из кухни доносились звуки — видимо, он готовил ужин, хотя в такой час это уже скорее походило на ночной перекус.

Вскоре по дому поплыл аппетитный аромат. Мин Синь не ел с самого утра, и его живот невольно отозвался предательским урчанием.

От этого неловкого звука уши Мин Синя покраснели. Но еще больше его смутило то, что именно в этот момент из кухни вышел Гу Шэн. Услышав этот звук, он с полуулыбкой произнес:

— Похоже, менеджер Ли проголодался?

Мин Синь сухо ответил:

— Нет, ты ослышался.

Гу Шэн явно не поверил, но все же сказал:

— Вот как? Жаль, я приготовил слишком много, придется выбросить.

Сказав это, он развернулся и пошел прочь, словно потеряв к Мин Синю всякий интерес. Однако аромат становился все сильнее. Мин Синь вспомнил последний год в старшей школе, когда Гу Шэн каждый день готовил для него. Поначалу получалось не очень, но вскоре его блюда стали просто изумительными и идеально отвечали вкусам Мин Синя.

На душе у Мин Синя было неприятно, но еще больше его тревожило вторжение на чужую территорию. Сильно изменившийся Гу Шэн, этот мрачный особняк в глуши — все это вызывало беспокойство. Он предпочел бы уйти прямо сейчас, чем оставаться здесь ради ужина.

Но не успел он посидеть на диване и пары минут, как его тело внезапно оторвалось от земли. Мин Синь, который уже много лет не испытывал этого чувства невесомости, невольно вскрикнул и инстинктивно обхватил шею человека перед собой — точно так же, как пять лет назад.

Тот, кто его поднял, на мгновение замер, а затем холодно произнес:

— Я не говорил, что разрешаю тебе есть. Менеджер Ли не в состоянии сам дойти до стола?

— Ты решил уморить себя голодом? — в голосе мужчины слышалось скрежетание зубов и ярость.

Мин Синь промолчал. Он уткнулся лицом в крепкое плечо Гу Шэна, на его лице отразилась какая-то усталость.

— Разве господин Гу не ненавидит меня?

Этот вопрос заставил Гу Шэна замолчать.

Он не проронил ни слова, решительно усадил Мин Синя на стул. Его движения были резкими, но в то же время удивительно бережными — взрослый мужчина в его руках казался хрупкой игрушкой, которой можно было манипулировать по своему желанию.

— Ешь. — Гу Шэн с грохотом поставил перед ним полную тарелку риса, но в последний момент, когда посуда коснулась стола, звук был едва слышным, словно упало перышко.

Гу Шэн говорил, что приготовил что попало, но на столе стояли три блюда и суп: два мясных и одно овощное. Почти все — любимые блюда Мин Синя: жареные креветки, очищенные от панциря, дымящаяся брокколи, краб на подушке из фунчозы, которая пропиталась соком и выглядела невероятно аппетитно.

Сначала Мин Синь был настороже, но, видя, что Гу Шэн ест то же самое, расслабился — если бы тот хотел его отравить, то не стал бы рисковать собой.

Он съел половину, не притронувшись лишь к крабу — несмотря на любовь к крабовому мясу, он терпеть не мог возиться с панцирем.

Когда он допил суп и собрался отнести посуду к раковине, Гу Шэн внезапно спросил:

— Наелся?

Мин Синь наконец поднял на него глаза. Они сидели друг напротив друга, и хотя оба только что сытно пообедали, во взгляде Мин Синя по-прежнему читалась настороженность, словно между ними пролегла глубокая пропасть.

Гу Шэн постучал по тарелке и холодно бросил:

— Доедай остальное.

В тарелке лежало очищенное крабовое мясо. А от целого краба, который еще недавно лежал на блюде, остались лишь пустые панцири, сваленные в кучу рядом с рукой Гу Шэна.

...

Гостевая спальня находилась на первом этаже, а главная — на втором.

Мин Синь не скрывал облегчения, узнав об этом.

Гу Шэн насмешливо заметил:

— Что это за выражение лица? Боишься, что я приползу к тебе в постель посреди ночи?

Ответом Мин Синя стал щелчок замка — закрыв дверь, он с силой запер ее изнутри.

В это время Система, наблюдавшая, как Мин Синь заваливает дверь шкафом, недоуменно спросила:

— А это обязательно?

Дверь ведь и так заперта.

— Хм, пожалуй, нет, — ответил Мин Синь, но его мысли были далеки от логики Системы. — Как бы я ни забаррикадировался, он все равно войдет.

Система: «???»

Ее программный код переполнился недоумением:

— Но главный герой сейчас выглядит так, будто ненавидит тебя!

Мин Синь усмехнулся:

— Выглядит ненавидящим — значит ли это, что он действительно ненавидит? Вспомни, как я когда-то следовал твоим заданиям — казалось, что я послушен, но что было на самом деле?

Лучше бы он не начинал этот разговор. Система так разозлилась, что ее код пошел рябью:

— Как ты можешь быть уверен, что он не ненавидит тебя? По-моему, он тебя терпеть не может!

Но, сказав это, она засомневалась. Указывать кому-то, что его ненавидят, было невежливо. А Мин Синь, услышав ее слова, притих, словно был глубоко ранен.

Спустя долгое время, когда Мин Синь уже лежал в постели и почти засыпал, Система, окончательно сдавшаяся, тихо-тихо прошептала извинения прямо ему в ухо.

Она не видела, как плотно закрытые веки Мин Синя дрогнули, а уголок губ приподнялся в улыбке.

Какая наивная Система.

Извинившись, Система почувствовала себя ужасно неловко — извиняться перед спящим казалось чем-то вроде подлости. Она никак не могла уйти в спящий режим.

И именно в этот момент у двери послышался четкий щелчок открываемого замка.

Система в ужасе вытаращила свои механические глаза, но через закрытые глаза Мин Синя она не могла видеть, что происходит в комнате.

Раздался легкий скрежет, и стало ясно: человек за дверью понял, что проход заблокирован, но решил прорваться силой.

БАХ!

Шкаф рухнул на пол с оглушительным грохотом!

Мин Синь мгновенно проснулся. Он сел на кровати, еще не до конца придя в себя, и, нахмурившись, посмотрел на дверь:

— Гу Шэн...?

— Зачем ты пришел?

Гу Шэн стоял в дверях, высокий и массивный. Свет из коридора падал ему за спину, отбрасывая длинную тень, которая тянулась к самой кровати.

Из-за яркого света за спиной было невозможно разобрать выражение его лица. Поняв, что Мин Синь его заметил, он напрягся, словно готовясь к самому худшему...

Но Мин Синь спросил о том, зачем он пришел, совершенно обыденным тоном. В сочетании с бормотанием, которое он слышал, когда Мин Синь только проснулся в машине, в сердце Гу Шэна зародилась безумная, пугающая догадка.

Похоже, то время, что они провели вместе, не прошло для Мин Синя бесследно.

Гу Шэн смотрел на Мин Синя, сидящего на краю кровати, на этого ненавистного, фальшивого лжеца, на любовника, который так жестоко играл его чувствами. Он был ненавистным, но в то же время таким очаровательным и желанным, окруженным толпами людей, которые вечно пытались его украсть.

Но его сердце, которое должно было давно остыть, в тот самый миг, когда он увидел Мин Синя, снова бешено заколотилось. Или, точнее, каждую секунду рядом с ним он не мог унять этот бешеный ритм и жар, сжигающий тело. Иногда ему казалось, что Мин Синь ясно слышит стук его сердца и, возможно, в душе насмехается над его не угасшими чувствами.

Но он не мог себя контролировать. Как и сейчас — он не удержался, сделал шаг, еще один, подошел к кровати, оперся одной рукой о край, другой прижал плечо Мин Синя и внезапно поцеловал его.

<http://bllate.org/book/22206/2315096>